

УДК 069

Карбаиа Н.К.¹

**МУЗЕЙНЫЙ КОМПЛЕКС ДВОРЦОВ ДАДИАНИ:
ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ**

Российский государственный гуманитарный университет

Carbaia N.K.

**MUSEUM COMPLEX OF DADIANY PALACES:
PROBLEMS OF CONSERVATION AND STUDYING**

Russian State University for the Humanities

Реферат: *Исследуется история музейного комплекса дворцов Дадиани – основная часть Зугдидского государственного историко-этнографического музея. Через обращение к истории рода Дадиани показана значимость дворцового комплекса для понимания грузинской культуры. В то же время, культурный след династии Дадиани трудно переоценить. Благодаря ее активной коллекционной деятельности, в Зугдиди были аккумулированы выдающиеся произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства общемирового значения, уникальные исторические и религиозные реликвии, богатейшая библиотека. Это позволяет утверждать, что культуурообразующая деятельность династии имеет и общемировое значение. Признание собрания музейного комплекса общемировой культурной ценностью поможет наладить полноценное функционирование музея.*

Ключевые слова: *дворцы Дадиани, музейный комплекс дворцов Дадиани, история культуры, Грузия.*

Abstract: *The article presents the history of the Dadiani Palace Complex – the main part of the Zugdidi State Historical Ethnographic Museum. Through an appeal to the history of the Dadiani family, is shown the significance of the palace complex for understanding Georgian culture. At the same time, the cultural trail of the Dadiani dynasty cannot be overestimated. Thanks to its collecting activities, outstanding works of fine, decorative and applied art of worldwide significance, unique histori-*

---

¹ Карбаиа Нино Кахаберовна - студентка кафедры музеологии факультета истории искусств, Российский государственный гуманитарный университет РГГУ, г. Москва

cal, religious relics and a rich library were accumulated in Zugdidi. That allows us to assert that the culture-forming activity of the dynasty has a worldwide significance. Recognition of the collection of the museum complex as the world cultural value will help to establish a full functioning of the museum.

Keywords: *museum, museum funds, museum item, source study, attribution, Dadiani, Dadiani palaces, museum complex of Dadiani palaces, history of culture, Georgia.*

Музей, как культурная институция, существует на протяжении нескольких веков. Развитие музеев в разных точках земного шара шло по-своему, особенному пути. К XXI в. в фондах многих музеев накопились удивительные сокровища. Часть из них экспонируется, а другая никогда не встретит своего посетителя. Отчасти это происходит из-за недостаточной изученности музейных предметов, хранящихся в фондах.

Другой причиной является хрупкость музейного предмета в виду отсутствия возможности провести реставрацию, либо обеспечить ему должный уровень безопасности на этапе экспонирования. Как правило, эти и многие другие причины становятся следствием другой, более серьезной проблемы – недостаточного финансирования музейных учреждений. Все это приводит к невозможности актуализации музейных предметов, которая могла бы дать посетителям более широкие возможности для получения научных знаний о предмете и эмоционального опыта. С такой проблемой столкнулся и Музейный комплекс дворцов Дадиани (далее – МКДД).

Несмотря на то, что этот музейный комплекс открыт для посе-

щения, полноценное функционирование его, как культурного учреждения, на настоящем этапе едва ли возможно. Помимо решения ряда проблем, связанных с финансово-технологической базой, назрела необходимость проведения комплексного исследования богатейшего собрания музея квалифицированными специалистами. Это не только обогатит грузинскую культуру и науку новыми сведениями, но и даст возможность исследователям всего мира открыть для себя уникальный пласт истории.

МКДД как предмет национального достояния активно фигурирует в трудах грузинских исследователей (работы И. Анделава, Г. Каландии, Н. Бердзенишвили и др.). В 2006 г. совместно с учеными Смитсоновского института грузинскими историками было проведено грандиозное по своему масштабу исследование западной грузинской провинции Мингрелии. В результате работы был создан сайт [10], содержащий подробные сведения об истории края, родословной князей Дадиани и княжеского музейного комплекса. Но российской научной, в том числе, и музейной, литературе постсоветского периода МКДД не

изучен, упоминания любого рода о нем отсутствуют.

История рода Дадиани. Западная грузинская провинция Самегрело (в русскоязычной литературе известна как Мингрелия; до XIX в. называлась Одиши – Н.К.) играла центральную роль в истории Грузии. С конца средних веков, она была в центре культуры, политических интриг и военной борьбы.

В течение многих столетий ею управлял могущественный род Дадиани. На протяжении веков представителями знаменитого Дома Дадиани были писатели, историки, военачальники, государственные деятели, священнослужители, спортсмены и другие прославленные личности, а главное – эристави (правители) и мтавары (главы) провинции.

Дадиани получили наследственный титул Эристави Одиши в награду за военные заслуги перед Грузинским Королевством [9, с. 25-26]. Основателем рода принято считать Константина Дадиани, который служил в правительстве Королевства с приблизительно 1140 по 1180 г. и занимал должность мскакуртукутсе-си или мажордома королевского двора. Ко второй половине XIII в. род Дадиани стал самым мощным феодальным домом в западной части Грузии.

После распада объединенного Королевства Грузии в XV в., Одиши стала частью Королевства Имеретии. Тогда Дадиани начали долгую борьбу за титул мтаваров (глав). Только к середине XVI в. Дадиани добились своего: Леван I Дадиани был офици-

ально признан Османской империей, контролировавшей в те времена Западную Грузию, руководителем Одиши, что сделало провинцию независимой от Имеретии [5, с. 27-51]. К первой четверти XVII в. власть Дадиани окончательно утвердилась и безоговорочно признавалась. В письмах российскому царю Михаилу Романову один из правителей Одиши Леван II Дадиани (1611-1657) называл себя королем Западной Грузии [1, с. 51].

К концу XVII в. первая династия Дадиани сменилась на вторую. Ее представителями стали князья Дома Чиковани, которые первоначально управляли исторической провинцией Лечхуми на северо-западе Грузии. Дом Чиковани стал известен после того, как генерал Катцо Чиковани (ум. 1682), принц Салипартыйский, был назначен на должность главного министра при дворе Левана III, правителя Мингрелии. Укрепив свое положение среди дворян западной Грузии, генерал Чиковани уничтожил членов многих известных домов, в том числе правящего Дома Дадиани. Когда Леван III умер в 1681 г., не оставив наследника мужского пола, его единственный сын Леван IV был вынужден отречься от престола, и генерал Чиковани взял на себя руководство Княжеством Мингрелии. Возросшая власть генерала Чиковани поспособствовала восхождению на трон Мингрелии его сына Георгия. Георгий стал правителем княжества и стал известен как Георгий IV Дадиани. С этого времени и до последнего пра-

вителя Николая Дадиани, все члены правящей семьи кровно принадлежали Дому Чиковани.

На протяжении 300 лет никому не удавалось оспорить и отобрать власть над Западной Грузией у Дадиани. Однако к началу XIX в. ситуация обострилась. Внутренняя нестабильность, вторжения османов во время Крымской войны вынудили Екатерину Дадиани, правительницу Мингрелии, обратиться к Российской империи с просьбой о помощи. Четвертого января 1867 г. Россия официально упразднила княжество Самегрело, включив его в империю в качестве составной части. По вхождению в состав Российской империи, Дадиани сохранили свои дворцы и земли, наряду с почетными званиями. Последнему правителю, Николаю Дадиани, был дарован наследственный титул князя Мингрельского [2, с. 201-244].

Культурный след династии Дадиани. Дадиани строили великолепные дворцы, замки, церкви и резиденции не только в Мингрелии, но и в других регионах страны. К сожалению, большинство из них было уничтожено. Тем не менее, уцелевшие здания, а также сохранившиеся чертежи и записи о ныне утраченных сооружениях, в значительной степени способствуют пониманию того, чем было вдохновлено их строительство, кем было спроектировано и построено и для чего использовалось.

На протяжении сотен лет главной резиденцией Дома Дадиани был небольшой город Зугдиди.

Именно, там по сей день можно лицезреть самые захватывающие примеры королевской архитектуры, связанные с домом Дадиани. Первые упоминания о резиденции князей Дадиани содержатся в записках римско-католического миссионера Арханджело Ламберти, жившего в Мингрелии с 1631 по 1649 год. Он был лично знаком с правившим в то время Леваном II Дадиани (1611-1657 г.). Ламберти писал: «Князь владеет более чем пятьюдесятью дворцами, но Зугдидский выделяется среди них как жемчужина среди белых камней» [8, с. 10]. Подробный отчет о резиденции Дадиани содержится в эскизах и письменных описаниях еще одного итальянского миссионера – Дона Кристафора де Кастелли, жившего в Одиши в 1628-1654 гг. [10]. Немецкий ученый Якоб Рейнс, посетивший провинцию значительно позже, в 1796 году, также упоминает в своих записках Зугдидский дворец, называя его одной из главных достопримечательностей Грузии [8, с. 11].

Расцвет строительства и ландшафтного дизайна в комплексе жилых домов Дадиани пришелся на XIX век. К зданиям, отличающимся необычайной красотой и исторической ценностью, относят дворец королевы Екатерины, дворец Нико Дадиани, Собор Влахернской иконы Божьей матери (эти здания, окруженные Ботаническим садом, являются основными зданиями МКДД – Н.К.), резиденция в Салхино, а также не сохранившиеся до наших дней

дворец Давида Дадиани и дворец Мюратов.

Несмотря на их относительную современность, большинство деталей и структурных частей этих сооружений было утеряно не только в войнах и пожарах, но и из-за пренебрежения к наследию Дадиани.

К счастью, хорошо сохранились источники, которые описывают в деталях образ жизни Дадиани в период культурного расцвета середины – конца XIX в., в последние годы Княжества Мингрелии и после нее. Европейский «уклад жизни» в резиденции был установлен при Леване II Дадиани, что незамедлительно сделало дворец настоящим центром аристократической культуры.

Музей и музейное собрание династии Дадиани. Резиденция князей Дадиани в городе Зугдиди стала культурным и политическим центром провинции Самегрело еще при Леване II Дадиани (правление в 1611-1657 гг.). Она служила не только домом для княжеской семьи, но и функционировала как военное и административное ведомство.

Позже, в начале XIX в., при владетельном князе Давиде II Дадиани в резиденции появилась богатейшая библиотека, и открылся первый в провинции частный музей-студиоло. Музейное собрание включало в себя археологическую коллекцию, памятники палеографии, коллекцию оружия. Познакомиться с собранием могли представители высшего сословия, а также гости владетельного князя. «Я увидел потрясающую коллекцию древностей в

музее Давида Дадиани» [8, с. 21], – писал в 1847 г. известный ученый Мари Броссе, отмечая, что в библиотеке князя можно было найти уникальные книги и манускрипты.

После смерти Давида I Дадиани немаловажную роль в жизни музея сыграли его дети и супруга Екатерина Чавчавадзе-Дадиани. Они не только сохранили собрание, но и значительно приумножили и разнообразили его. До конца XIX в. собрание продолжало расти. Однако после смерти в 1903 г. Николая Дадиани и политических событий 1917 г. существование коллекции оказалось под угрозой.

Первая попытка создания музея в здании дворца Дадиани в Зугдиди произошла в непродолжительный период существования Грузинской Демократической Республики, до присоединения Грузии к Советскому Союзу. Национальное государство традиционно желало выступить в качестве главной созидательной силы [4, с. 22]. В январе 1919 г. парламент молодой республики принял закон, сделавший государство законным владельцем конфискованной собственности княжеской семьи [6, с. 11-15].

В декабре того же года два члена специально созданной комиссии осмотрели дворец Дадиани в Зугдиди, чтобы выявить наиболее ценные с исторической точки зрения предметы и отправить их в Тбилиси. Управляющий дворцом Дадиани (после эмиграции княжеской семьи во Францию) В. Алшибаиа сотрудничал с представителями новой вла-

сти, даже показал им секретный сейф, где Дадиани хранили свои сокровища. Предметы были каталогизированы [6, с. 17-28], а специально отобранные экспонаты отправили в Тбилиси.

В феврале 1920 г. местные представители власти в Зугдиди встретились, чтобы обсудить будущее собственности князей Дадиани. Было решено, что дворцы, построенные благодаря усилиям народа, должны быть возвращены ему. Однако практические рекомендации к осуществлению этой задачи прописаны не были, в связи с чем решение не было выполнено. Позже была предложена более конкретная идея превращения дворца Дадиани в музей, однако сил и средств не хватало.

После установления Советской власти в Грузии правительством был вновь поднят вопрос об использовании дворца Дадиани как музея. В мае 1921 г. в результате инициативы революционного комитета региона на территории дворцового комплекса Дадиани был открыт музей Самегрело.

Первым директором музея стал А. Г. Чантурия. В 1920 г. он вернулся на родину из Великобритании. Получив образование в университетах Лондона и Северной Каролины, А.Г. Чантурия вел исследовательскую деятельность в области этнографии, археологии и музеологии. На протяжении многих лет он работал в Британском музее и участвовал в научных экспедициях [8, с. 34].

Председатель правительства Грузии Н.Жордания неоднократно

предлагал Чантурии занять должность министра иностранных дел. Однако Акаки Георгиевич полагал, что его главное предназначение в том, чтобы создать в Зугдиди музей и тем самым сберечь сокровища княжеского дома Дадиани.

В 1921 г. по инициативе революционного комитета А.Г. Чантурия был назначен директором Комплекса дворцов Дадиани, ставшего Зугдидским Историческим музеем. Вступив в должность, Чантурия столкнулся с рядом серьезных проблем. Прежде всего, требовалось собрать в музее все сокровища Дадиани, рассредоточенные по многочисленным имениям князей. Кроме того, следовало найти и вернуть то, что было украдено. Несмотря на все бюрократические и материальные трудности, удалось воссоединить большую часть музейной коллекции; директор А.Г. Чантурия стал верным хранителем Дворца и его сокровищ [6, с. 11-15].

Он также сыграл немаловажную роль в сохранении уникальных древних рукописей и документов, церковной утвари и икон, пополнивших коллекцию музея. С 1921 г. правительство Грузии начало проводить жесткую антирелигиозную политику, которая предполагала беспощадное уничтожение церквей и монастырей, вместе со всеми сокровищами, что в них хранились веками. Заручившись поддержкой профессора Георгия Чубинашвили, Чантурия свозил в Зугдидский музей ценные предметы из соборов в Поти, Хоби, Цаиши. Только за 1923 г. уда-

лось пополнить музейную коллекцию на 3500 единиц.

Тем не менее, трудности на пути директора Чантурии не прекращались. Несмотря на формальную поддержку со стороны правительства, музей был подчинен нуждам партийных организаций. Ни о какой свободе экспозиционной деятельности не могло быть речи. В 1920-е гг. популяризация дворянского быта стала недопустимой с точки зрения классовых позиций в советском государстве.

Основой экспозиционной политики стала историко-бытовая экспозиция. В это время во многих сохранившихся домах-музеях подчеркивалась такая черта, как мемориальность. По такому же принципу строилась и первая экспозиция во вновь созданном музее в комплексе дворцов Дадиани. Она располагалась в трех небольших комнатах дворца Николая Дадиани; площадь была регламентирована членами партийных организаций Зугдиди. Несмотря на ограниченность пространства, удалось создать настолько интересную и захватывающую экспозицию, что академики Г. Чубанашвили и Ш. Амиранишвили описывали ее как «лучшее выставочное пространство во всей Грузии» [8, с. 38]. Экспозиция и в самом деле стала очень популярной: только за 1929 год ее посетило более 100000 человек.

Одной из главных проблем в первые годы существования музея стала преступная вседозволенность членов партийных организаций. Уникальные музейные предметы

расхищались. Ими пополняли частные коллекции и украшали кабинеты большевиков. Таким образом, только за 1924 г. было утрачено более 1590 предметов. Эта тенденция сохранялась на протяжении всего советского периода. Непоправимый урон коллекции был нанесен после гибели А.Г. Чантурии. Будучи равнодушным активистом и борцом за развитие музея и культуры, он вызывал постоянное раздражение у представителей бюрократического аппарата. После многочисленных интриг и доносов, Акаки Георгиевич оказался под следствием, а в 1940 г. был репрессирован. С 1940 по 1989 гг. безвозвратно утеряно более 8000 предметов.

Однако борьба первого директора музея за развитие вверенного ему культурного института не прошла бесследно. Зугдидский музей стал достаточно популярным, его уникальное собрание привлекало множество иностранных исследователей, а статьи о музее печатались в самых разных изданиях. Постепенно менялось и отношение местных представителей власти.

Сегодня собрание музея насчитывает более 45 000 предметов. Оно включает археологическую, этнографическую, историческую коллекции, а также коллекцию изобразительного и декоративно-прикладного искусства.

Собрание музея непрерывно растет; сначала оно пополнялось предметами из личных коллекций князей Дадиани; предметами, привезенными из Франции зятем Давида I

Дадиани, племянником Наполеона, Ашиллом Мюратом (1847-1895 гг.); позже – предметами из археологических экспедиций на территории Мингрелии, в которых музей принимал непосредственное участие; дарами и пожертвованиями меценатов. Собрание музея отражает не одну тысячу лет истории и включает в себя несколько совершенно уникальных предметов [8, с. 40].

Начало коллекции положил владетельный князь Давид I Дадиани. Он увлекался нумизматикой, археологией, поэтому целенаправленно собирал интересующие его предметы. Остались свидетельства, что часть предметов он получал от своих крестьян: они добровольно приносили князю необычные находки, обнаруженные во время сельскохозяйственных работ. Давид I Дадиани также устраивал археологические экспедиции в своих владениях. Так, например, в деревне Нокалакеви им было найдено множество замечательных предметов эпохи Бронзового века и Древней Греции [8, с. 48-49].

Вскоре собрание разрослось до небольшого музея. Давид I Дадиани горделиво демонстрировал свои коллекции всем друзьям и именитым гостям провинции.

Археологическая коллекция Давида I включала в себя орудия труда каменного века; предметы декоративно-прикладного искусства бронзового века; предметы времен древней Колхиды и свидетельства первого путешествия древних греков к ее берегам; древние монеты эпохи

Александра Македонского и Византийского императора Юстиниана I. Археологическая коллекция музея сыграла важную роль в изучении истории Древней Грузии, а также ее межкультурных связей [8, с. 56].

Давид I Дадиани положил начало и другой коллекции – военной. Она включала в себя множество различного оружия кавказского, русского, европейского, азиатского, африканского и австралийского образца. Коллекция оружия включает более 200 мечей, сабель, кинжалов, копий, пистолетов, пушек и других предметов военного назначения. Большинство из них – военные трофеи, однако некоторые были подарены российскими царями.

Давид I Дадиани основал не только первый в провинции музей, но и богатейшую княжескую библиотеку. Всесторонне развитый, отлично образованный, князь был настоящим библиофилом и охотником за редкими книгами, при этом он преследовал благородные цели. Давид I стремился создать такую библиотеку, которой смогли бы пользоваться не только друзья и приближенные, но и писатели, и ученые со всего мира.

Ему во многом удалось воплотить свои мечты в жизнь. В княжеской библиотеке можно было найти древнейшие манускрипты, первые печатные книги, множество редких изданий научной, художественной и церковной литературы на различных языках. Большую роль в пополнении библиотеки после смерти князя сыграл племянник Наполеона Бонапарта

принц Ашилл Мюрат. После свадьбы с Саломеей Дадиани в 1868 г. он жил уже не в Париже, а во дворце Дадиани, куда привез с собой множество уникальных книг из личной библиотеки своего дяди.

К сожалению, значительная часть библиотеки была утрачена. После смерти владетельного князя, его сын, Нико Дадиани пожертвовал в 1885 г. большинство книг Грузинскому обществу распространения грамотности. В 1927 г. советское правительство хотело перенести библиотеку в Тбилиси, но директор музея А. Чантурия смог убедить представителей власти, что библиотека должна остаться во дворце, так как является неотъемлемой частью Музея [7, с. 27-29].

Музейный комплекс также располагает богатейшей коллекцией изобразительного искусства. Екатерина Дадиани, Нико и Андрия Дадиани помимо живописи, страстно увлекались литографиями и гравюрами. Они заложили основное ядро коллекции, которая позже была пополнена Ашиллом Мюратом. Когда тот переехал в Мингрелию, его старший брат, старший сын сестры Наполеона Бонапарта, передал Ашиллу грандиозное собрание французской и немецкой графики с изображением сцен из жизни императора и баталий.

Коллекция изобразительного искусства включает в себя и множество портретов членов княжеского дома Дадиани, выполненных различными художниками, а также работы Фридриха Фрица, Константина

Маковского, Василия Тимма, Григория Гагарина, Эдварда Хоу и Франца Крюгера. Отдельно стоит отметить двенадцать работ Пьера Бланшарда, посвященных его путешествию по Грузии и Кавказу. Они были подарены князю Нико Дадиани российским императором Александром II и служат главным украшением коллекции, подчеркивая авторитет и влияние Дадиани не только в Грузии, но и за ее пределами [8, с. 88-87].

Музей владеет значительной коллекцией декоративно-прикладного искусства, состоящей из личных вещей Давида I, Нико, Андрия и Саломеи Дадиани, Екатерины Чавчавадзе-Дадиани, а также российского императора Александра II, Николая II и императора Франции Наполеона Бонапарта. Среди предметов коллекции можно увидеть вазы, статуэтки и именные сервизы из китайского фарфора, старинную мебель в стиле рококо и классицизма, в том числе и мебель в стиле буль. Дворцовая мебель заслуживает отдельного внимания. Она выполнена лучшими французскими и русскими мастерами из самых дорогих сортов дерева, большинство декоративных деталей украшено золотом или резьбой [7, с. 32].

Музей также может похвастаться многими уникальными предметами, собранными Дадиани. К ним относятся личные вещи китайских и японских императорских семей; подарки от российских, английских и французских аристократов.

Жемчужинами музейного собрания считают посмертную маску Наполеона Бонапарта и плащаницу (хитон) Богородицы [7, с. 51]. Первый предмет прибыл во Дворец Дадияни благодаря Ашиллу Мюрату. Что касается плащаницы, существует множество версий о том, как она могла попасть в Грузию. Согласно самой популярной из них, она была доставлена архиепископом после падения Константинополя в 1453 г. вместе с другими священными предметами. Каждый год в августе плащаница демонстрируется публике. В остальное время она находится в специальном хранилище, в так называемой Башне Девы.

В небольшом количестве сохранились примечательные предметы одежды княжеской семьи. Это уникальная свадебная фата Саломеи Дадияни, которую княжна надела на православное венчание с А. Мюратом. В фондах музея также хранятся две ее шляпки: канотье и широкополая шляпа с перьями.

Особого внимания заслуживают сохранившиеся предметы от национального праздничного костюма конца XIX – начала XX вв. К нему можно отнести парадный красный ахалух (ахалухи) князя Нико Дадияни. Поверх ахалуха традиционно надевали шерстяную чоху. Грузинскую чоху можно рассматривать как один из типичных образцов общенародного костюма, который наилучшим образом объединяет в себе праздничные и повседневные традиции, а также фольклор, ремесло и социальный статус. В музейном

комплексе дворцов Дадияни сохранилась подлинная чоха князя Нико Дадияни из шерсти серого цвета с черной подкладкой.

МКДД также хранит уникальную коллекцию фотографий, которая служит богатейшим источником информации не только о семье Дадияни и их окружении, но и об истории, культуре Грузии, и ее взаимодействии с Россией, Францией и другими европейскими странами. Сегодня богатая коллекция уникальных фотодокументов различной тематики оказалась отделенной от сопроводительных письменных источников, большая часть из которых оказалась безвозвратно утрачена. Среди 4000 фотографий сотрудниками музея атрибутировано не более 1500 единиц. Остальная часть, лишенная информационного сопровождения, остается неисследованной.

После того, как дворец перешел в собственность государства, коллекции музея продолжали расти. Некоторые экспонаты были приобретены для документирования советской жизни в регионе. Кроме того, директор А.Чантурия организовал ряд археологических экспедиций, благодаря которым удалось пополнить собрание ценнейшими древними предметами. Самая важная находка была сделана в 1935 г., когда был раскопан участок с остатками древнекохидского дома времен Гиппократы [7, с. 38-41].

После распада Советского Союза Грузия была охвачена войной и экономическим кризисом. Некоторые части коллекции (в том числе

некоторые картины, декоративные ворота дворца и некоторые другие предметы) были восстановлены частными усилиями. Но основные коллекции – книги, рукописи, оружие, фотографии, оставшиеся предметы гардероба князей, мебель, картины – по-прежнему остро нуждаются в консервации и реставрации, а также в фундаментальных исследованиях по каталогизации истории, стоящей за ними (Записано автором со слов ученого секретаря Музейного комплекса Дворцов Дадиани Пипия Наны Ревазиевны 30.09.2016 г. – Н.К.).

Сегодня нет сомнения, что династия князей Дадиани сыграла одну из основополагающих ролей в политическом, культурном, социальном и экономическом развитии западной грузинской провинции Мингрелии. Выдающиеся правители, писатели, поэты, ученые, военные и общественные деятели, Дадиани внесли свой вклад в развитие Грузии в целом. Представители этого знаменитого княжеского дома поражали своей образованностью, утонченностью, изысканностью, и в то же время своей бесконечной любовью к народу, к национальной культуре, простотой в общении и милосердием. Они пользовались бесконечным уважением монархов, придворной аристократии как в Российской империи, так и в Западной Европе.

Значимость культурного наследия, оставленного князьями Дадиани трудно переоценить. Благодаря их активной коллекционной деятельности на территории небольшо-

го провинциального городка удалось сосредоточить выдающиеся произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства общемирового значения, уникальные исторические и религиозные реликвии, богатейшую библиотеку.

Все это бесценное собрание легло в основу Зугдидского государственного историко-этнографического музея, который разместился в Музейном комплексе дворцов Дадиани. В наши дни с точки зрения исторической значимости Зугдидский музей по праву считается одним из лучших музеев на территории Грузии и Кавказа в целом. Однако отсутствие должного финансирования и государственной поддержки пагубно отразились на научной деятельности музея. На протяжении многих лет он остается в тени, а его собрание практически не включается в научный оборот.

Как и любой другой музей, без должного внимания к себе как к институции и поддержки Зугдидский государственный этнографический музей в общественном восприятии будет низведен до уровня его запасников. Однако по заложенному в нем историко-культурному потенциалу он может и должен стать современным многофункциональным культурным комплексом. Поэтому на данном этапе задачей первоочередной важности, прежде всего, для Грузии как государства является возрождение публичного и научного интереса к этой уникальной сокровищнице национальной и, в определенной мере, мировой культуры.

Ведь именно музей – зеркало, в которое смотрится национальное общество, пытаюсь отыскать свой

образ, охватить единым взглядом историю, культуру, территорию [3, с. 4].

Список литературы

1. Анделава И. Леван Дадиани. Тбилиси: Анбани, 1920. 89 с.
2. Бердзенишвили Н. Вопросы грузинской истории. Тбилиси: [б. и.], 1969. 216 с.
3. Галкина Е.Л. Введение // Музей и этнология: сб. статей. М.: Российский институт культурологии, 1997. С.4-7.
4. Гройс Б. Роль музея в момент распада национального государства // *Ab Imperio*: теория и история национализма и империи в постсоветском пространстве. 2004. № 2. С. 17-32.
5. Иоселиани П.И. Исторический взгляд на состояние Грузии. Тифлис: тип. Канцелярии наместника кав., 1849. 186 с.
6. Каландиа Г. Зугдидский исторический музей. Тбилиси: Альянс, 2002. 96 с.
7. Каландиа Г. Сокровища Дворца Дадиани. Тбилиси: Альянс, 2003. 124 с.
8. Kalandia G. Dadiani Palaces Historical and architectural Museum: Guide. [б. и., б. г.]. 196 p.
9. Montpéroux F. D. Voyage autour du Caucase, chez les Tscherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. Т.3. Paris: Librairie de Gide, 1839. 563 p.
10. Dadiani Dynasty [Электронный ресурс]. URL: <http://dadiani.si.edu/zugdidi.html> (дата обращения 10.05.2017).

References

1. Andelava I. Levan Dadiani. Tbilisi: Anbani, 1920. 89 s.
2. Berdzenishvili N. Voprosy gruzinskoy istorii. Tbilisi: [b. i.], 1969. 216 s.
3. Galkina E.L. Vvedeniye // Muzey i etnologiya: sb. statey. M.: Rossiyskiy institut kul'turologii, 1997. S. 4-7.
4. Groys B. Rol' muzeya v moment raspada natsional'nogo gosudarstva // *Ab Imperio*: teoriya i istoriya natsionalizma i imperii v postsovetskom prostranstve. 2004. № 2. S. 17-32.
5. Ioseliani P.I. Istoricheskiy vzglyad na sostoyaniye Gruzii. Tiflis: tip. Kantselyarii namestnika kav., 1849. 186 s.
6. Kalandia G. Zugdidskiy istoricheskiy muzey. Tbilisi: Al'yans, 2002. 96s.

7. Kalandia G. Sokrovishcha Dvortsa Dadiani. Tbilisi: Al'yans, 2003. 124s.
8. Kalandia G. Dadiani Palaces Historical and architectural Museum: Guide. [b. i., b. g.]. 196 p.
9. Montpéroux F. D. Voyage autour du Caucase, chez les Tscherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. T.3. Paris: Librairie de Gide, 1839. 563 p.
10. Dadiani Dynasty [Elektronnyy resurs]. URL: <http://dadiani.si.edu/zugdidi.html> (data obrashcheniya 10.05.2017).